

Квест был назначен ему системой, так что угроза должна была быть реальной.

Если система пришла к выводу, что город Бэйло вот-вот будет захвачен врагом, независимо от того, что его отец думал, что все под контролем, это, вероятно, было чрезмерной самоуверенностью.

Лу Фань был расстроен. Неужели вступительный квест должен был иметь такие высокие ставки?

Однако защищаться должно было быть легче, чем осаждать.

Хотя мэр Северного округа собрал 50 000 человек у ворот города Бэйлуо, Лу Чангконг не был обычным генералом-защитником.

Лу Фань снова повернулся к Нин Чжао. «Сестра Нин, сколько всего человек в городе Бэйлуо в качестве нашей оборонительной силы?»

«Молодой господин, ваш отец позаботится об этом. Вам не нужно беспокоиться о таких вещах», — искренне сказала Нин Чжао.

Молодой Мастер уже жил тяжелой жизнью. Ему не нужно было беспокоиться и об этом пустяковом вопросе.

«Я просто спросил...» Лу Фань нежно улыбнулся.

«В городе Бэйлуо есть армия в двадцать тысяч человек. Если бы мы включили силы трех крупных аристократических семей и нескольких других семей поменьше, мы могли бы собрать около двадцати пяти тысяч человек. Так что армии Северного округа было бы трудно сломить армию защитников города Бэйлуо, — ответил Нин Чжао.

Она не была обычной горничной. У нее было свое собственное мнение, основанное на анализе ситуации в городе Бэйлуо.

«Три большие аристократические семьи?» Лу Фань прищурился.

Если неприступный город в конечном итоге будет захвачен врагом, внешние силы, такие как армия вторжения, на самом деле не самая серьезная угроза. Существует большая вероятность, что он рухнет изнутри.

Возможно ли, что три основные аристократические семьи вступили в сговор с мэром Северной провинции?

Длинные тонкие пальцы Лу Фаня слегка постукивали по тонкому одеялу, укрывавшему его ноги.

Лу Фань немного подумал, прежде чем задать следующий вопрос. «Сестра Нин, как ты думаешь, эти три семьи могут нас предать?»

Нин Чжао не ожидала такого вопроса. Она подняла руку, чтобы убрать пряди волос с лица, и нахмурила брови. «Невозможно... Три аристократические семьи никогда не посмеют предать нас». Говоря это, она покачала головой.

«В конце концов, Мастер — единственный Грандмастер в городе Бэйлуо. Он пользуется здесь большим авторитетом».

Взгляд Лу Фаня показывал, что он не убежден. «Сама Великая династия Чжоу сейчас в упадке. И императора тоже почитали, не так ли? Люди в этом мире ставят свои интересы превыше всего остального. Недостаточно полагаться на что-то столь абстрактное, как авторитет».

«Сестра Нин, отведи меня к городской стене».

Лицо Нин Чжао немного побледнело. «Молодой господин, там, на стене, очень опасно».

«Сестра Нин, не забывай, что бессмертный коснулся моей макушки!» Лу Фань слабо улыбнулся.

У него было ощущение, что этот вымышленный бессмертный послужит ему прикрытием еще много раз в будущем.

Нин Чжао глубоко вздохнула. Она чувствовала вибрацию Духовной Ци в своем даньтяне. Она все еще выглядела нерешительной.

Наконец она решила поверить Лу Фаню.

В конце концов, Молодой Мастер был человеком, у которого был ключ к изменению мира.

Толкая Лу Фаня в инвалидной коляске, Нин Чжао покинула поместье Лу.

И Юэ и Ни Ю тоже последовали за ними, когда поняли, что происходит.

***

На городской стене города Бэйлуо...

Одетый в холодные как лед доспехи, с мечом Цинфэн (Чистый ветер) за поясом, Лу Чангконг стоял на городской стене, нахмутив брови и устремив вперед взгляд, твердым как камень. Его аура была поразительной.

Вокруг него также стояли несколько сильных генералов, держа в руках мечи.

Под огромными испещренными камнями городской стены плотные ряды солдат и офицеров осаждали город Бэйлуо.

Прямо перед воротами сильный, свирепый человек кричал и ругался на своей лошади, высоко держа нож. Он был без рубашки, демонстрируя свою оливковую кожу, покрытую татуировками.

Прямо перед ним лежали трупы человека и его лошади, разрубленные пополам. Булькающая кровь залила желтый песок.

Лицо Лу Чангконга потемнело.

«Как зовут этого парня?» Лу Чангконг спросил своих людей холодным тоном. Он не обернулся.

«Глава города, этот человек — Фэн Ши, генерал Тантая Сюаня, мэра Северного округа. Он известен своей почти неестественной силой».

Лица подчиненных Лу Чангконга были хмурыми.

Во время предбоевого сражения один из генерал-майоров города Бэйлуо был неожиданно убит вместе со своей лошадью. Он даже не успел отступить в город. Это была огромная пощечина.

Это также было тяжелым ударом по моральному духу города Бэйлуо.

«Этот человек очень сильный, один из лучших. Осмелится ли кто-нибудь из нашего города Бэйлуо сейчас принять его вызов?» — спросил один из заместителей Лу Чангконга с каменным лицом.

Острые глаза Лу Чангконга скользили по вражеским силам.

Его взгляд как будто пробежался по всей армии в поисках кого-то конкретного, пока не достиг палатки.

«На приветственную демонстрацию он послал лучшего практикующего боевых искусств первого уровня. Каков настоящий план Тантай Сюаня?» Лу Чангконг задавался вопросом.

Даже среди его людей было лишь несколько практикующих первого уровня.

Было еще меньше практикующих первого уровня, подобных Фэн Ши.

***

Под городской стеной...

Фэн Ши все еще демонстрировал свое высокое мускулистое телосложение. Его густые волосы были заплетены в многочисленные косы. Его поведение было чрезвычайно высокомерным и дерзким.

Он подъехал на лошади прямо к подножию городской стены и все еще выкрикивал проклятия в адрес защитников. Огромный нож, способный одним ударом зарезать лошадь, был спрятан за его спиной.

«Лу, ты, старый пердун из города Бэйлуо! Ты осмелишься выйти, чтобы сразиться со мной?!»

«Лу Чангконг! Ты трус! Ты прячешься на стене, как чертова черепаха? Это все, что у тебя есть?»

«Что за мусор ты мне прислал? Я зарубил его одним ударом! Это было слишком легко! Я даже не успел развлечься!»

«Ха, ха, ха! Неудачник Лу, я слышал, что твой сын Лу Фань лежит парализованным в постели, но он красивый и нежный! С тем же успехом ты можешь отдать его мне! Всем моим людям нужен кто-то мягкий, с кем можно поиграть!»

Смех Фэн Ши был диким. Лошадь под ним выдохнула горячий воздух.

На городской стене все генералы выглядели возмущенными.

У Лу Чангконга было много сильных бойцов. Все крепко сжали кулаки.

Они умоляли Лу Чангконга отправить их сражаться с Фэн Ши.

К сожалению, Лу Чангконг этого не сделал.

Будучи единственным Грандмастером в городе Бэйлуо, он очень хорошо знал своих людей.

Фэн Ши был лучшим практикующим боевыми искусствами первого уровня, рожденным с огромной силой и мощью. У обычных практикующих первого уровня не было бы шансов сразиться с ним один на один.

Если бы он послал кого-нибудь из своих людей, они бы просто погибли ни за что.

Он проигнорировал их просьбы и холодно взглянул на Фэн Ши, сидящего на лошади.

Хотя пустые разговоры и вызовы перед битвой были обычным явлением, слова этого человека, были слишком отвратительными.

У Лу Чанконга не было бы проблем, если бы Фэн Ши просто пытался его унижить.

Но когда этот мужчина сказал гадости о его сыне, Лу Чангконгу было гораздо тяжелее это перенести.

Лу Фань был слабым местом Лу Чанконга.

Рука Лу Чанконга покоилась на мече, спрятанном за поясом. Его глаза были полны кипящей ярости и убийственного намерения. Он внезапно обернулся.

Сердца всех генералов и офицеров екнули. В их глазах сверкнуло искреннее волнение.

Глава города, который был Грандмастером, наконец-то сразится лично!

«Вы, ребята, охраняете главные ворота и следите за тремя аристократическими семьями. Если они осмелятся проявить намек на предательство, просто отрубите им головы и ждите меня», — сказал Лу Чангконг своим доверенным последователям, когда он достиг ворот. Выражение его лица было торжественным, когда он отдавал приказ.

Все его люди были удивлены, но серьезно кивнули.

В следующий момент Лу Чангконг вскочил на ферганского коня, шерсть которого была гладкой и светилась на солнце.

Он пришпорил лошадь, высоко подняв поводья в руке.

Ржание лошади было громким и ясным.

Ворота открылись.

Лошадь пробежала по черным кирпичам, оставив защитников города в пыли.

Лу Чангконг рванул из города Бэйлуо, словно копьё, направленное прямо в цель.

***

Из-за осаждающего врага все мирные жители города Бэйлуо вернулись в свои дома.

Улицы были пустынные, как будто город брошен.

Скрип... Скрип...

Тихий скрип деревянных колес инвалидной коляски громко разносился по пустынным улицам.

Коляску катила очаровательная женщина со зрелой аурой и красивой фигурой. Ее нежные руки небрежно лежали на ручках, пока она и ее подопечный медленно двигались к городской стене.

В инвалидной коляске тихо сидел молодой человек в белом. Его ноги были накрыты тонким шерстяным одеялом. Его подбородок опирался на одну руку, а пальцы другой руки слегка постукивали по одеялу.

Его поза прекрасно демонстрировала его гордость, дополненную оттенком отчужденности.

Справа от них, опустив голову, следовала симпатичная горничная с хитреньким лицом в светло-желтом муслиновом платье. Ее длинный кнут тихо качался на талии.

Слева бежала девушка с волосами, собранными в пучки. Мягкость ее черт делала ее еще более молодой, когда она пыталась догнать группу, чтобы поддержать зонтик для молодого человека.

Это был Лу Фань и три его служанки.

Странная группа выглядела особенно странно на пустой улице.

Внезапно из-за пределов города послышался взрыв громкого дикого смеха.

Хотя звук был ослаблен из-за расстояния, для практикующих боевые искусства, обладающих острыми чувствами, сообщение все равно было очень ясным.

«Ха, ха, ха! Неудачник Лу, я слышал, что твой сын Лу Фань лежит парализованным в постели, но он красивый и нежный! С тем же успехом ты можешь отдать его мне! Мои люди хотят кого-нибудь красивого и мягкого!»

Лу Фань не мог этого четко слышать.

Но часть он уловил и подумал, что кто-то хвалит его красоту.

Он был носителем системы, но на странице статистики она показывала, что его физическая сила составляла всего 0,5, а это означало, что он не смог бы выбраться даже из бумажного пакета. Он был бы совершенно бесполезен в бою.

Но Нин Чжао и И Юэ услышали каждое слово.

Выражение лица Нин Чжао потемнело. На ее красивом лице появилось холодное, убийственное выражение.

И Юэ прикусила нижнюю губу. Ее рука потянулась к кнуту, и у нее тоже был взгляд убийцы.

Ни Ю выглядела растерянной. Она, как и Лу Фань, мало что слышала. Поэтому она просто продолжала держать зонтик, спеша за ними.

Нин Чжао толкала инвалидную коляску слишком быстро, чтобы Ни Ю могла легко успевать. Всю дорогу ей пришлось бежать трусцой.

«Сестра Нин, о чем кричал тот парень за городом?» — спросил Лу Фань, используя руку, которая не держала его подбородок, чтобы поправить одеяло.

Широкая улыбка мгновенно заменила убийственное выражение лица Нин Чжао. «Ничего, молодой господин».

Лу Фань закатил глаза. От него не ускользнуло ее убийственное выражение лица.

«Не волнуйтесь. Просто скажите мне. Я ваш Молодой Мастер. Я много лет лежал в постели и давно уже привык ко всякого рода слухам и злым словам. У меня развился необычайно миролюбивый ум. В любую погоду я сохраняю хладнокровие». Лу Фань слабо улыбнулся.

Улыбка Нин Чжао оставалась на месте. Она ничего не сказала.

Да конечно. Как будто она ему поверила.

Из-за проблем с ногами характер Лу Фаня всегда был ужасным. Будучи его горничной, Нин Чжао очень хорошо это знала.

«И Юэ, как насчет того, чтобы рассказать мне?»

Лу Фань повернулся к И Юэ, которая теперь держала для него зонтик.

И Юэ колебалась. Она не хотела ничего говорить. Однако, учитывая, что она все еще хотела, чтобы Лу Фань когда-нибудь поделился с ней Духовной Ци, она не осмеливалась сказать «нет». И Юэ в конце концов рассказала Лу Фаню все, что сказал Фэн Ши.

Прежде чем она успела закончить, Лу Фань ахнул, приложив руку к груди.

Улыбка на его лице исчезла.

«Грудь сдавило... У меня, вашего молодого господина, болит печень».

Он так расстроился, что у него даже печень заболела?

Нин Чжао и И Юэ потеряли дар речи.

Неужели этот человек действительно только что поклялся, что у него спокойный характер и умиротворенный ум?

<http://tl.rulate.ru/book/81071/3950619>